**ЧТО МЫ МОЖЕМ ПРОТИВОПОСТАВИТЬ КАНТУ?
О ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ
ПОЛОЦКОЙ ИЕЗУИТСКОЙ АКАДЕМИИ**

А. И. Климович

Философская традиция Полоцкой иезуитской академии
формировалась в сложный период, наполненный многочисленными

интеллектуальными вызовами. Среди них особо пристальное внимание полоцкими философами уделялось критике идей радикального варианта Просвещения, постепенно терявшим свою актуальность идеям Х. Вольфа, а также идеям немецкой классической философии, наиболее часто упоминавшихся в рамках направления «новой метафизики» или «немецкой метафизики». Так, одна из наиболее значимых фигур рассматриваемой полоцкой традиции – В. Бучиньский в работе «Философские направления» обращается к анализу философских идей Ф. В. Й. Шеллинга [1, с. 87], И. Г. Фихте [1, с. 5], Г. В. Ф. Гегеля [1, с. 5], но особое место в его творчестве, равно как и в творчестве его соратников занимает философия И. Канта.

Несмотря на первоначальный интерес, возникнувший в кругах представителей католической философии после публикации «Критики чистого разума» и «Критики практического разума», в начале XIX века кантовское учение начинает осмысливаться как несоответствующее мировоззрению представителей католической догматики. Трансцендентальная система И. Канта, становившаяся все более популярной в кругах интеллектуальных элит XIX века, представляла собой достаточно проблемный феномен для схоластического философского направления, в рамках которого зарождалась и развивалась традиция Полоцкой иезуитской академии. Такая ситуация складывалась по нескольким причинам. Во-первых, метафизический агностицизм Канта никоим образом не мог быть совмещен с гносеологическим оптимизмом, лежавшим в основании теории познания схоластики. Во-вторых, неприемлемой для схоластической философии была и догматическая концепция морали И. Канта. Представители схоластической философии выделяли две основополагающие силы души человека – это наличие разума и свободной воли. Игнорирование одного из этих аспектов не соответствовало программным установкам католической философии конца XVIII – начала XIX веков. В-третьих, изгнание схоластической метафизики из пантеона наук представляло собой угрозу для системы всей религиозной академической философии, в рамках которой преподавание осуществлялось от логики к метафизике, а от нее к этике, включавшей также проблемное поле социальной философии и философии права. Все эти причины были достаточно серьезным основанием для включения творческого наследия И. Канта католической церковью в индекс запрещенных книг.

Одновременно в рамках католической философии формируется целое движение, направленное на достижение сразу нескольких целей. Первая цель – это доказательство несостоятельности философии Канта. Вторая цель – разработка альтернатив философии Канта. Таким образом, можно утверждать, что благодаря новым проблемным вопросам, поставленным Кантом, религиозная философия получила толчок для

своего дальнейшего развития. Вместе с тем помимо первоначального импульса, должен был быть также и ресурс, которым религиозная философия должна была воспользоваться для формирования собственной позиции. Названные выше факторы совпали в историко-культурном пространстве Полоцка в начале XIX века в рамках недавно основанной в 1812 г. академии.

Стратегия в отношении наследия Канта у представителей рассматриваемой философской традиции состояла из двух элементов. Первый заключался в обращении к произведениям немецкого мыслителя с целью их дальнейшего анализа с позиций схоластической философии. Второй – в выработке возможных альтернатив философии Канта, которые позволили бы оправдать как существование метафизики, так и всей схоластической философии в целом.

В контексте первого элемента прослеживаются несколько основополагающих тенденций. Работы И. Канта были включены в академические курсы по философии полоцких преподавателей. Среди них следует назвать «Философские наставления» Дж. Анджолини и «Философские наставления» В. Бучиньского. В обеих работах идеи Канта представлены как ошибочные, ведущие к философскому скептицизму, а затем и к атеизму. Особо показательная в этом плане трилогия В. Бучиньского, в рамках которой рассматривается и логический, и метафизический, и этический аспекты философской системы Канта. Также отдельное приложение посвящено рассмотрению вопроса априорных синтетических и априорных аналитических суждений в творчестве немецкого мыслителя. Поскольку в академических курсах представлена именно официальная позиция в отношении различных философских течений, можно сделать вывод, что в рамках иезуитского ордена она была именно такой.

Следующее направление – это издательская деятельность ордена, а именно журнал «Полоцкий ежемесячник». Здесь следует отметить, что несмотря на отсутствие специальных исследований, идеи Канта как идеологического оппонента представителей Полоцкой иезуитской академии незримо находились на страницах изданиях: в «Предисловии» упоминается, что одним из течений, против которого выступают авторы журнала, является система «недавно изобретенной метафизики» [2, с. 5].

Программные установки философии И. Канта также стали предметом философских прений, постоянно проводившихся в рамках дискуссионных площадок Полоцкой иезуитской академии. Известен по крайней мере один философский диспут, посвященный идеям, изложенным в «Критике чистого разума». Состоялся он 30 ноября 1817 г. по старому стилю. Незванный студент академии обращался к проблеме познания в философии И. Канта, трактуя его, в свойственной для представителей Полоцкой академии манере, как, в первую очередь,

великого скептика. Фундируя собственную позицию идеями гносеологического оптимизма и теорией самоочевидных истин, он пытался доказать ошибочность идей немецкого мыслителя [3, с. 74].

Вместе с тем полоцким преподавателям необходимо было обратить внимание студентов на ростки, с их точки зрения, здоровой философской позиции, не конфликтующих с христианской догматикой. Такими авторами стали для них представители религиозной философии XVIII века. В этом ряду особое значение имеют авторы итальянско-австрийского региона А. Дженовези, Р. И. Бошкович и С. фон Сторхенау. Все три автора занимали достаточно весомое положение в рамках западноевропейской философии XVIII века и обладали большим авторитетом.

А. Дженовези – прогрессивный неаполитанский философ, видный деятель итальянского Просвещения, один из основоположников политической экономии, пытавшийся проследить развитие общества через экономические отношения и искусство. И хотя и Дж. Анджолини, и В. Бучиньский обращают в большей степени внимание в рамках академических курсов на его изыскания в сфере логики и метафизики [4, с. 74; 5, с. 36], не упоминая новаторские идеи, сам факт обращения к наследию А. Дженовези достаточно показателен.

Р. И. Бошкович был признанным мэтром в рамках натурфилософской проблематики. Этот славянский философ известен в первую очередь философскими теориями о строении вещества, построенными в рамках синтеза лейбницианских и ньютонианских идей. Недаром сам В. Бучиньский ставит его в один ряд с И. Ньютоном. Ссылки на авторитет Р. И. Бошковича появляются в творчестве полоцких авторов при рассмотрении таких важных для схоластической философии понятий как протяженность, время [4, с. 232], достаточное основание [1, с. 134] и т. д.

Третий автор – С. фон Сторхенау являлся идейным последователем Р. И. Бошковича. Идеи С. фон Сторхенау используются Дж. Анджолини в процессе исследования соотношения понятий простого и сложного бытия [4, с. 235–236], а также в рамках исследования историко-философских процессов в западноевропейской философии [1, с. 4]. Для В. Бучиньского психологические идеи С. фон Сторхенау являются важным подспорьем в вопросах экзистенциальной проблематики, связанной со страхом смерти, свойственным любому человеческому существу [5, с. 247–250].

Таким образом, одним из элементов философской альтернативы кантовскому учению представителями Полоцкой иезуитской академии рассматривались идеи авторов, принадлежащих к направлению религиозной философии и затрагивавших в своих работах натурфилософскую и социально-политическую проблематику. Именно на их имена и идеи они обращали внимание в рамках собственных философских курсов.

Литература и источники

1. Buczyński, V. Instutiones philosophicae, pars secunda continens metaphisicam / V. Buczyński. – Viennae, 1844. – 302 p.
2. Przedmowa // Miesięcznik Połocki. – 1818. – № 1. –S. 2–7.
3. Uwiadomienie o popisach akademików // Miesięcznik Połocki. – 1818. – № 1. – S. 70–78.
4. Angiolini, G. Instutiones Philosophicae ad usum studiosorum Academiae Polocensis / G. Angiolini. – Polock, 1819. – 310 p.
5. Buczyński, V. Instutiones philosophicae, pars prima continens logicam / V. Buczyński. – Viennae, 1843. – 159 p.

Национальная академия наук Беларуси
Институт философии НАН Беларуси

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА БЕЛАРУСИ:
от Просвещения к Современности**

Материалы
Восьмой международной научной конференции
(21–22 ноября 2024 года, г. Минск)

В двух томах
Том 1

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2024